

«Анчар»

Наиболее резкой критикой общественных отношений, основанных на угнетении человека человеком, является замечательное стихотворение «Анчар». Здесь Пушкин выразил самый решительный протест против всякого строя, в котором существуют «владыки» и «рабы», в первую очередь — против самодержавия. «Анчар», «древо смерти», вырастает в символ самодержавной власти, обрекающей подвластных ей людей на гибель. (Анчар — это дерево, растущее на Малайских островах и, по мнению, тогда всеми разделявшемуся, приносящее смерть тем, кто к нему приближается.) В первой части стихотворения Пушкин дает описание анчара, подчеркивая силу его смертоносного действия и ужаса, внушаемого им: «к нему и птица не летит, и тигр нейдет»; ветер, налетевший на это дерево, мчится далее уже смертоносным, дождь, оросивший анчар, становится ядовитым.

И тем сильнее звучит рассказ второй части стихотворения о том, как человек послал человека на верную гибель, поручив ему принести «смертоносную смолу» анчара. Кто же этот человек, который не дрогнул послать другого человека на смерть, и во имя чего он это сделал? Последние две строфы дают на эти вопросы ответ, вскрывающий идейный смысл всего стихотворения: это царь (или князь, по другому варианту), «непобедимый владыка» послал раба за ядом анчара. Послал для того, чтобы, напивав этим смертоносным ядом «свои послушливые стрелы», разослать с ними гибель «к соседям в чуждые пределы».

Но «Анчар» — не только выражение взгляда Пушкина на царизм. Громадное философское обобщение заключено в этом стихотворении: оно вырастает в грозный обвинительный акт против всех политических режимов, при которых есть владыки и рабы, где человек может использовать жизнь человека в своих корыстных целях.

Таким образом, Пушкин остался на своей прежней позиции в понимании тирании. Недаром Николай I, прочитав «Анчар», выразил Пушкину свое неудовольствие, что это стихотворение напечатано.

По С. Флоринскому

Анализируя стихотворение «Анчар», следует обратить внимание на условия, в которых оказывается Пушкин в 1828 году. Иллюзии свободного творчества, которые поэт мог питать короткое время после возвращения из ссылки, рассеялись. Положение поднадзорности дает себя чувствовать особенно в 1828 году. Гонения и придирки правительства не прекращаются. Пушкина неоднократно вызывают на допросы. В 1828 году было принято постановление Государственного совета по делу о стихотворении «Андрей Шенье» об учреждении надзора за Пушкиным.

Относящееся к этому же году стихотворение «Предчувствие» отражает состояние поэта:

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...

С особенной остротой и необычайной силой поэт поднимает в «Анчаре» тему деспотизма.

Сведения о ядовитом дереве, растущем на островах Зондского архипелага — и легендарные, и научные — были широко распространены в естественно-научной и в художественной литературе конца XVIII — начала XIX века.

В стихотворении развиваются три мотива: 1) изображение анчара, 2) посылка раба за ядом, 3) «князь» «использует» яд.

Образ анчара возникает уже в первой строфе и дается в торжественно-мрачном тоне. Стоит обратить внимание на эпитеты, создающие эту мрачность: чахлая (в черновом варианте — «мрачная»), скупая пустыня, раскаленная зноем почва. Наличие архаизмов и старославянских форм в лексике (например, не «раскалённой», а «раскаленной») придает стиху некоторую приподнятость, торжественность. Пушкин создает не реальный, а символический образ, его символическое значение подчеркивается строкой: «Один во всей вселенной». Работая над отбором выразительных слов, поэт заменяет одни эпитеты другими. В сравнении анчара с часовым в черновом варианте было: «Как бодрый часовой». В окончательную редакцию вносится эпитет «грозный», что делает сравнение более выразительным.

Вторая и последующие строфы усиливают мрачный характер центрального образа: возникает тема яда.

Природа жаждущих степей
Его в **день гнева** породила
И зелень **мертвую** ветвей
И корни **ядом** напоила.

В следующей строфе — яд в движении, он активен, он смертоносен:

Яд каплет сквозь его кору...

Впечатление губительности страшного «древа смерти» все усиливается:

К нему и птица не летит,
И тигр нейдет...

«Черный вихрь» пустыни становится тлетворным, коснувшись анчара, и даже дождь становится ядовитым, стекая с его ветвей на песок. Повторяющийся союз «и» помогает нанизывать одну за другой подробности, подчеркивающие смертельную опасность приближения к дереву.

Вторая часть начинается многозначительным противительным союзом «но».

Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом...

Союз «но» значит: и тем не менее, несмотря на эту страшную губительную силу анчара, человек посылает человека к дереву смерти, к которому «и тигр нейдет». В лаконичной формуле возникает тема естественного равенства людей и резкого общественного неравенства их в условиях деспотического строя. Недаром рядом с повторенным словом «человек» появляется эпитет «властным» (взглядом). Перед нами не равноправные люди, а повелитель и раб. Раб «послушно в путь потек», — не «пошел», а именно совершенно безвольно «потек». В поисках нужных слов поэт и здесь откинул эпитет «безумно», заменив его эпитетом «послушно», подчеркивающим беспредельную покорность раба.

Дальше идет сжатое, но выразительное изложение судьбы человека-раба. Мотивы соединяются повторяющимися союзами «и» и «да». Судьба раба дана в лаконичных, но насыщенных содержанием словах:

И пот по бледному челу
Струился хладными ручьями.

Эти слова создают картину смертельной болезни вернувшегося от анчара раба. Заканчивается стихотворение строфой, венчающей тему деспотизма:

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

В черновом варианте к слову стрелы был дан эпитет «догадливые». Поэт сменил его другим эпитетом: «послушливые», подчеркивающим беспредельность деспотической власти. Деспотическая власть человека над человеком в стихотворении воплощена в образе «непобедимого владыки» — князя. Источник и орудие его силы — яд анчара. Таким образом, самовластие опирается на смерть и гибель — вот мысль «Анчара».

Сила разоблачения заключается в том, что поэт лаконично и выразительно показал самое отвратительное, к чему прибегает власть господствующих классов: губя человека, его заставляют служить уничтожению других людей. Яд, добытый из сока «древа смерти», князь рассылает «в чуждые пределы». Деспотизм опасен не только для страны, где он господствует, но и для «соседей». В «Анчаре» обличение деспотизма ставится в плане широкого обобщения. Это подтверждает, что в творчестве поэта все глубже разрабатываются социальные и политические проблемы.

«Анчар» написан четырехстопным ямбом с чередующимися мужскими и женскими рифмами. Встречающиеся пропуски ударений разнообразят ритм. В одном стихе встречается стяжение двух ударений (в первой стопе):

Яд каплет сквозь его кору...

Эти два рядом стоящие ударения усиливают образ тяжелых капель яда, падающих равномерно одна за другой.

В заключение стоит вспомнить о судьбе стихотворения. Публикация его в 1832 году вызвала письмо Бенкендорфа поэту:

«Генерал-адъютант Бенкендорф покорнейше просит А.С. Пушкина доставить ему объяснение, по какому случаю помещены в изданном на сей 1832 год Альманахе под названием “Северные цветы” некоторые стихотворения его и между прочим “Анчар”, “древо яда”, без предварительного испрошения на напечатание оных высочайшего дозволения».

По К. Лахостскому